

Аня Амасова и Виктор Запаренко

ПИРАТЫ КОЩАЧЬЕГО МОРЯ

Капитан
Джен

Глава первая НЕПРИВЕТЛИВЫЙ БЕРЕГ

Если провести пальцем по карте Кошачьего моря, рано или поздно палец уткнется в государство Гавгадос. Так как размеры его малы, единственный город именуется так же, являясь самому себе столицей.

На отвесной скале ютятся разноцветные домики. Издали кажется, будто они стоят друг на друге. Вблизи можно разглядеть высеченные в скале лестницы-улицы и подвесные мосты — что-то вроде проспектов. У самого порта есть даже Главная площадь с одиноким тоскливым зда-

нием. В нем соседствуют банк, школа, тюрьма. На одной из дверей приколочена вывеска: «Дворец императора».

Ученики и тюремщики высыпали на площадь: к гавгадосскому причалу без пальбы и шума подходил трехмачтовый барк. Реи с убранными парусами линовали небо черными строчками. Пираты! Всамделишные пираты!

Расталкивая локтями толпу, к кораблю спешила охрана. Едва «Ночной кошмар» встал на швартовы, капрал приструнил своих подчиненных — «Смир-р-рна! Убрать палец из носа! Отставить смешки!», — заглянул в инструкцию и завопил:

— Эй, на «Кошмаре»! Немедленно спустите трап!

Вахтенный Весельчак, больше присматривающий за малюткой Утей-Путей (как бы чего не натворила), подпрыгнул от неожиданности.

— Трапуги у гипа! — вскричал он, разыскивая на груди свисток. — Ой, то есть нет. Гиены у трапа!

Два свистка, вызывающих помощника капитана, вышли тревожными. Пираты облепили борт, сгорая от любопытства. Каждому, кто не желал быть в детстве пайнкой, приходилось слышать: «А плохих детей забирают гиены». И поверь: те, кто вырос и стал пиратом, слышали это чаще других. Вот почему пираты так внимательно разглядывали стаю: где же мешки с «негодными мальчишками»? – а вовсе не потому, что испугались.

— Чего вы хотите? — прокричал гиенам подоспевший Железный Коготь.

— Я желаю говорить с капитаном! Именем императора — спускайте трап, наконец!

— Что-то мне это не нравится, — проворчал Коготь. — В такие моменты хочется, чтобы Джен была просто девчонкой...

Да, капитан «Ночного кошмара» — девчонка. Удивлен? А теперь представь, как удивился поднявшийся на борт капрал! Вот эта кошечка, едва переставшая быть котенком, командует дюжиной головорезов?! Он бы рассмеялся, если бы ни приказ за номером 20-4Б: «Никаких смешков во время работы!».

— Капитан Дженифыр Котес к вашим услугам. Чему обязаны? — Джен вздернула нос.

— По закону нашего государства, корабли под черными флагами подлежат аресту, — отчеканил посетитель.

— Но мы не сделали ничего плохого!

— Таков закон. Капитана прошу следовать за мной.

— В тюрьму? — поинтересовался Железный Коготь, бросая взгляд на берег: он подсчитал гиен и мушкеты, разделил все в уме на пиратов и остался недоволен полученным частным. В рукопашной победа сомнительна, разве что пальнуть пару раз?

— Ни в коем случае! — заверил капрал. — Император приглашает капитана в гости.

— Ну разумеется! В гости! Как же я сразу не догадался? — опасные коготки пирата застучали по борту. — Гиены для охраны, мушкеты — для салюта, корабль под арест... Дайте подумать, зачем это нужно...

— Таков закон этого государства, — беспечно ответила Джен. — Я с удовольствием встречу с вашим императором... как бишь его зовут?..

— Император Диего, честный и справедливый.

— Замечательно! Видишь, Коготь, нечего беспокоиться. Император честный и справедливый: мы непременно с ним все уладим. Ведь арестовывать нас совершенно нечестно.

— А по нашим законам, — вступил в переговоры Вегетарианец, старый и мудрый пират, — юные барышни не ходят в гости без сопровождения взрослого.

— Двух взрослых, — поправил Железный Коготь.

— Да, именно так, — согласился старик. — Без двоих взрослых — никаких гостей.

Капрал задумался. Занятие оказалось для него новым, а потому бесполезным. Всю жизнь он следовал приказам, законам, инструкциям. Но никаких инструкций насчет капитанов-девчонок ему не давалось. Капрал чесал нос, бормотал и вращал глазами, поймал под мышкой десяток блох. Ничего не помогало.

— Ну, если таков закон, — неуверенно произнес он, ухватившись за знакомое слово, — капитана в сопровождении взрослых прошу следовать за мной!

Спроси любого стоявшего в тот день на Главной площади, что это была за процессия? Он и сейчас расскажет: конвой из гиен вел к тусклому зданию троих пиратов.

Сбежавшие с уроков мальчишки разглядывали Железного Когтя:

— Смотри: у него на пальцах ножи! А может, даже мачете!

Тюремщики провожали удивленными взглядами добродушного старика-Вегетарианца:

— Ни в жизнь не подумал бы, что пират...

И, конечно, все тарацились на Джен, гадая, откуда на корабле взялась девчонка.

А потом вся процессия скрылась за дверью с вывеской «Дворец императора».

Глава вторая ДЕЛОВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Правитель крохотного морского государства мало походил на важную персону: тщедушная псина-коротышка, которая и укусить-то, небось, не может, а только громко визгливо тявкает. «Никогда не следует недооценивать противника», — напомнил себе Железный Коготь, решая внимательно приглядеться. Старика-пирата заняла коллекция бабочек, а Дженифыр изобразила книксен.

Наверное, ты помнишь: этот знак уважения никак не давался малышке Джен. Из-за него она сбежала из пансиона тетушки Кэтрин. Но со дня злополучного книксена прошло столько времени и произошло столько событий! Теперь Джен смогла бы удержать равновесие даже на рее мачты. Подумаешь, полупоклон!

Суетливо расхаживая взад-вперед перед троицей, честный и справедливый Диего оценивал своих гостей.

— Кто из вас владелец «Ночного кошмара»? — он замер напротив Железного Когтя. — Ты?

— Я, — откликнулась Джен. — Этот корабль мой.

Если император и был изумлен, то не подал виду.

— Как тебя зовут?

— Дженифыр Котес, сэр. Дочь Флинта Котеса по прозвищу Корноухий.

— Ах вот в чем дело! Не имел чести знать, но много слышал. Легендарный пират! Надеялся на встречу. Так что? Ты захватила папино судно? А? Молодец, молодец! Одобряю.

— Вообще-то нет, — опешила Джен.

— Жаль. Я так надеялся... Думал, вот ведь талантливая девочка. А оказывается, никаких способностей к интригам. Ну, тогда рассказывай: куда подевался Флинт?

— Он потерялся. Или, скорее, исчез. Пираты высадили его у Святой Гиены, потом я стала капитаном, вернулась за папой, но остров пуст...*

— Значит, ты сирота?! Какая прелесть!..

При слове «сирота» Джен вздрогнула:

— Вы рано считаете меня сиротой, сэр. Мой отец жив! И когда мы встретимся, он будет рад, что я стала тем, кто я есть!

Диего бросил оценивающий взгляд на худощавую фигурку котенка-подростка, сморщил нос и небрежно процедил:

— Да кто ты есть-то? Салага на папином корабле в окружении бандитов. И вовсе ты не похожа на капитана...

— Ну, вы тоже не слишком-то император... — обиженно выпалила Джен и тут же прикусила язык.

Что она наделала! Разве можно так отвечать императорам? Вечно она говорит, а потом думает! И теперь из-за ее дурного характера он не отпустит «Ночной кошмар». Или прикажет отрубить всем головы!

Император нахмурился, потом улыбнулся, будто не знал, что выбрать: притвориться рассерженным или понимающим юмор. Наконец, решил, что с таким капитаном успеет рассердиться и позже.

— Что б ты понимала! Власть — не в росте и мускулах. Она в голове. Вот тут, — он постучал себя в лоб. — Так что давай договоримся: ты говоришь мне «ваше величество», а я помогу тебе стать настоящим капитаном. У меня как раз есть

одно предложение. Я готовил его для Флинта или другого какого корсара, но если уж в Гавгадос занесло именно тебя... Как знать, может, это твой шанс.

Он подошел к стене, откинул тяжелую от пыли портьеру. Джен чихнула. За портьерой скрывалась карта. Просто карта. Кошачье море со всеми островами, государствами и проливами. Никаких крестов, отмечающих клады, и маршрутов, показывающих путь. Только гавгадосские

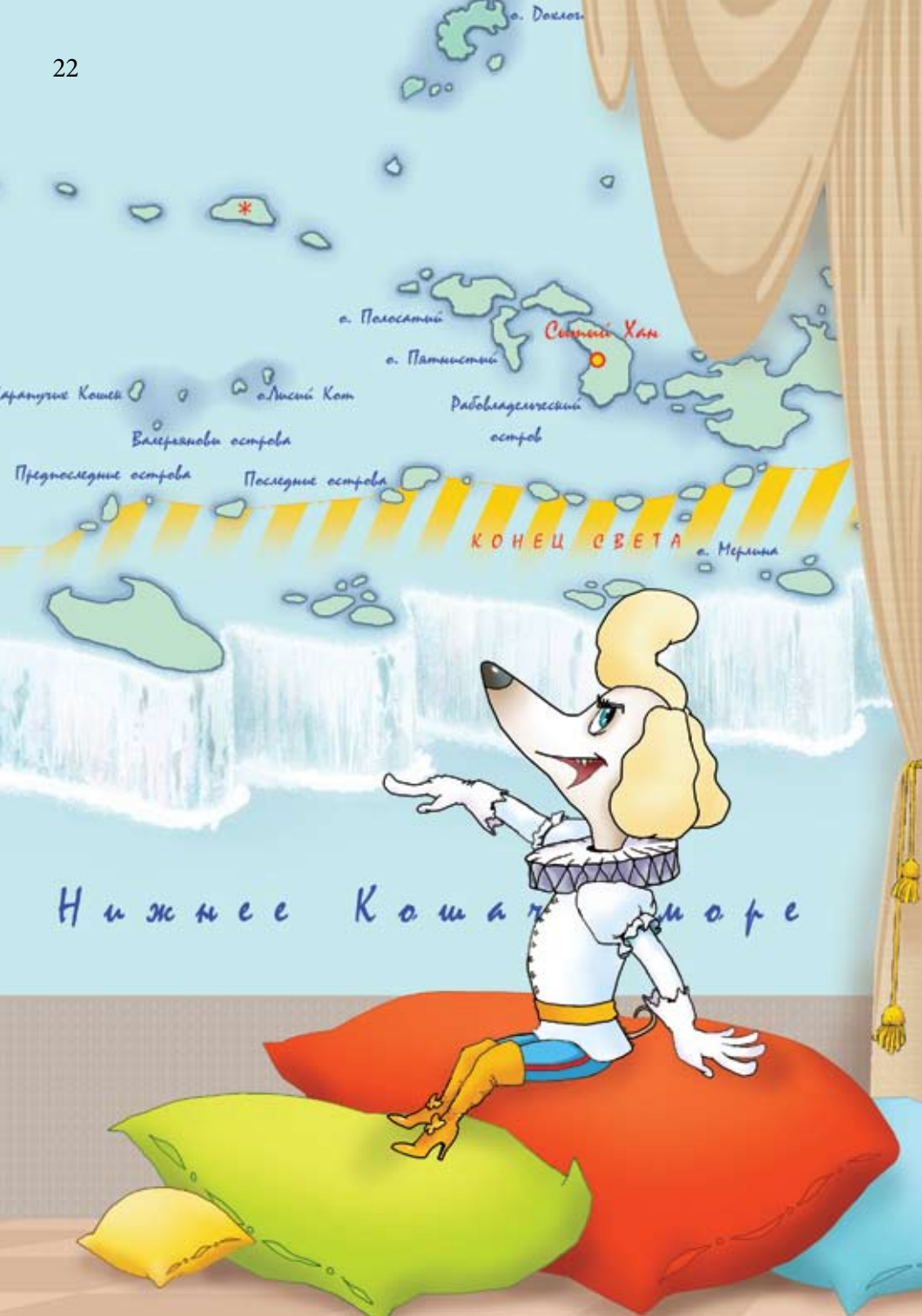
флажки, дротиками пронизывающие мишени островков и архипелагов.

— Выглядит, как турнир по дартсу, — прошептал Вегетарианец Когтю.

— Да, похоже, этому карлику на своем острове тесновато...

— Вот, смотри, — император указал на крошечную точку в левом нижнем углу. — Это — Гавгадос. Правее — острова Кокос и Котигуа. А еще правее — что?

Н и ж н е е К о ш а ч и м о р е

— Карта кончается, — неуверенно ответила Джен.

— Молодец! Все-таки ты умнее, чем показалось в начале. Именно так: карта кончается! Моряки считают, там конец света. Не имею понятия, что это значит. Вроде, море уходит вниз, и корабли пропадают в бездне. Ученые пишут, там — континент, со вкусными финиками, дорогим золотом и удивительными животными. Так вот, лапушка, я хочу знать наверняка, что там на самом деле. Для этого мне нужен храбрый капитан с крепким кораблем и отчаянной командой. Мне — новые земли, тебе — слава первооткрывателя и сертификат капитана с разрешением плавать в Кошачьем море, подписанный моим императорским величеством. Все довольны.

— Смерть или слава — хорошее такое предложение. Деловое, — съязвил Коготь. — И ведь главное: не отказаться. Корабль-то под арестом! Что будет, если мы скажем нет?

— Боюсь, выбор для вас невелик: виселица, мой удивительный киборг. Пеньковая веревка на шею. Таков закон Гавгадоса для всех пиратов.

— А мы и не откажемся! — постановила Джен. — Потому что мне нравится. Страшно любопытно: что там, за концом света?..

— Ну, ты еще не знаешь всех условий похода, — предостерег ее верный помощник. — Это ведь,

разумеется, не все, ваше величество? Откуда вам знать, что мы не сбежим? Если, конечно, не рухнем в бездну...

— Что ты говоришь, Коготь!? Мы обязательно вернемся. Слово капитана!

Коготь и Диего сверлили друг друга взглядами.

— Как, император Диего, вам достаточно честного слова мисс Джен?

— Разумеется, — не моргнув соврал император. — Но в помощь вашим пиратам я отправлю отряд гиен. И не надо меня благодарить!

— Даже не думали, — пробормотал пират.

Глава третья ПОПЫТКА БУНТА

В тот день жители Гавгадоса не успевали закрывать рты от изумления. Не прошло и часа, как из тусклого здания на площади вышли двое пиратов с девчонкой. Все под тем же конвоем. Но видели бы вы тот конвой! Гиены, вооруженные от макушки до пяток, несли к «Ночному кошмару» едва ли не оружейный склад. Их ноги путались в мушкетах, карманы сюртуков раздувались от патронов, а массивные челюсти с кривыми зубами удерживали рукояти ножей.

— Што шмотришь? — бросил капрал охраннику банка. — Помоги тащить мешки ш нашим шалоньем.

И правда, позади процессии плелся грузеный мешками банкир. Его лысина блестела от пота, а руки дрожали, поэтому ноша то и дело валилась на мостовую, издавая приятный звон, свойственный мешкам, набитым золотыми монетами.

Зеваки недоумевали. Площадь наполнялась слухами. Одни говорили, что пираты продали императору сокровища. Конечно, это болтали мальчишки! Тюремщики были настроены серьезней. Они утверждали, что Железный Коготь потребовал неслыханный выкуп в обмен на жизнь императора.

Наконец, когда размеры предполагаемых сокровищ и выкупа превысили объем всех трюмов пиратского судна, толпа немного утомилась, а странная процессия из пиратов, вооруженных гиен и позвякивающего золотом банкира добралась до корабля.

— А провиант? — остановилась Джен, обращаясь к гиенам. — Фрукты, овощи, пресная во-

да... Нет, конечно, если на завтрак вы предпочитаете ножи, а на ужин – монеты, добро пожаловать и так...

Гиены захихикали.

— Отштавить! – прошепелявил капрал. — Оружие на жемлю и бегом жа едой, бежможглые!

— Если вы вынете из пасти ножик, — мягко посоветовала Джен, — вам станет легче отдавать

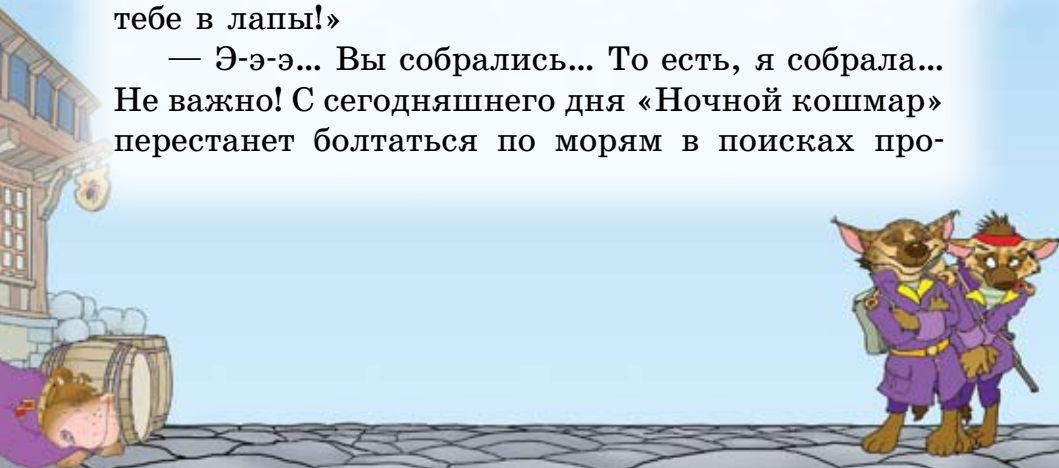
приказы. Эй, Весельчак, Кис-Ки-Сэй, кто там еще! Помогите капралу поднять на борт его прекрасный груз!

Вслед за грузом поднялась по трапу и Джен. Арсенал гиен и золото банка Гавгадоса – что ж, неплохой аванс для пиратов-первооткрывателей. Дело за малым: объяснить команде, зачем прокладывать курс к берегам, которых нет на карте...

Сказать откровенно, она и сама не очень понимала, зачем ей сдались эти новые берега. Было ли дело в сомнительной бумаге с печатью, где говорилось бы, что она – капитан? Или ей хотелось увидеть свое имя в газетах? Возможно, и то, и другое, но не это являлось главным. Больше всего звало и тянуло в путь какое-то странное убеждение, что поступить так – правильно. Что родившееся в ней любопытство: существует ли конец мира, а если нет, то что существует? – это нечто большее, чем интерес.

«Только не очень-то думай! – подначивала себя Джен. — Сразу хватай за рога, кого там надо хватать. Рыбу-ежа тебе под хвост! Пять скатов тебе в лапы!»

— Э-э-э... Вы собрались... То есть, я собрала... Не важно! С сегодняшнего дня «Ночной кошмар» перестанет болтаться по морям в поисках про-

питания и славы. Добра у нас предостаточно, а слава весьма сомнительна. Поэтому мы идем открывать новые земли...

— Что?!

— Новые земли... Ну, острова и всякие континенты...

— И это занятие для пиратов? — хмыкнул Одноглазый, пират, чей правый глаз скрывала повязка.

— А для кого еще? — удивилась Джен. — Если кто-то думает, что открывать новые земли — легче легкого, тот заблуждается. Особенно, если эти земли находятся за концом света!

Раздались неодобрительные свистки. Одноглазый ехидно проворчал:

— Совсем девчонка без мозгов... Да всем известно: за концом света ничего нет! Обрыв. На то он и конец. Ты что, легенд не слышала?

— Мне кажется, шансы есть, — перебил его Архивариус, самый умный пират на корабле (он умел читать и даже писать!). — Земля, вроде, круглая как ядро.

— Ты-то откуда знаешь?

— Не помню. Прочел где-то...

Пираты разделились. Одни твердили, что идти за конец света — верная гибель, другие — что байки на то и байки, чтобы пугать ими несмышленных детей и не очень умных взрослых, а сама идея вроде как неплоха. Как это часто бывает в спорах, кто-то съездил кому-то по уху, кого-то укусили за хвост. Повсюду слышалось шипенье и звонкое «мря-яу!»

— Ну хватит! — закричала Джен, когда потасовка грозила перейти в свалку. — Послушайте! Послушайте же меня!!! Я не могу обещать, что мы обязательно пройдем этот несчастный конец света. И не могу обещать, что найдем там новых земель... Зато я обещаю, что, если получится, будет как минимум весело. Весело же: утереть всем нос и показать язык!? Назвать открытые земли своими именами? Мыс Снежка. Земля Весельчака. Пролив Железного Когтя...

— Пик Кис-Ки-Сэя! — подхватил кто-то.

— Вулкан Ути-Пути!

Джен улыбнулась. Кажется, получилось! Пираты — укушенные и кусавшие — подхватывали названия, как игру... Ну что ж, значит, пусть это и будет игра: веселая, бесшабашная, опасная!

— Да! Мы будем играть в великие географические открытия! А если кому-то затея не нравится, прошу оставить корабль сейчас. Как только «Кошмар» выйдет из Гавгадоса — ни трусы, ни предатели мне не нужны.

— Так и вижу на карте два новых названия, — не унимался одноглазый пират. — Остров Погибшего Корабля и Последний Водопад Безмозглых Котов...

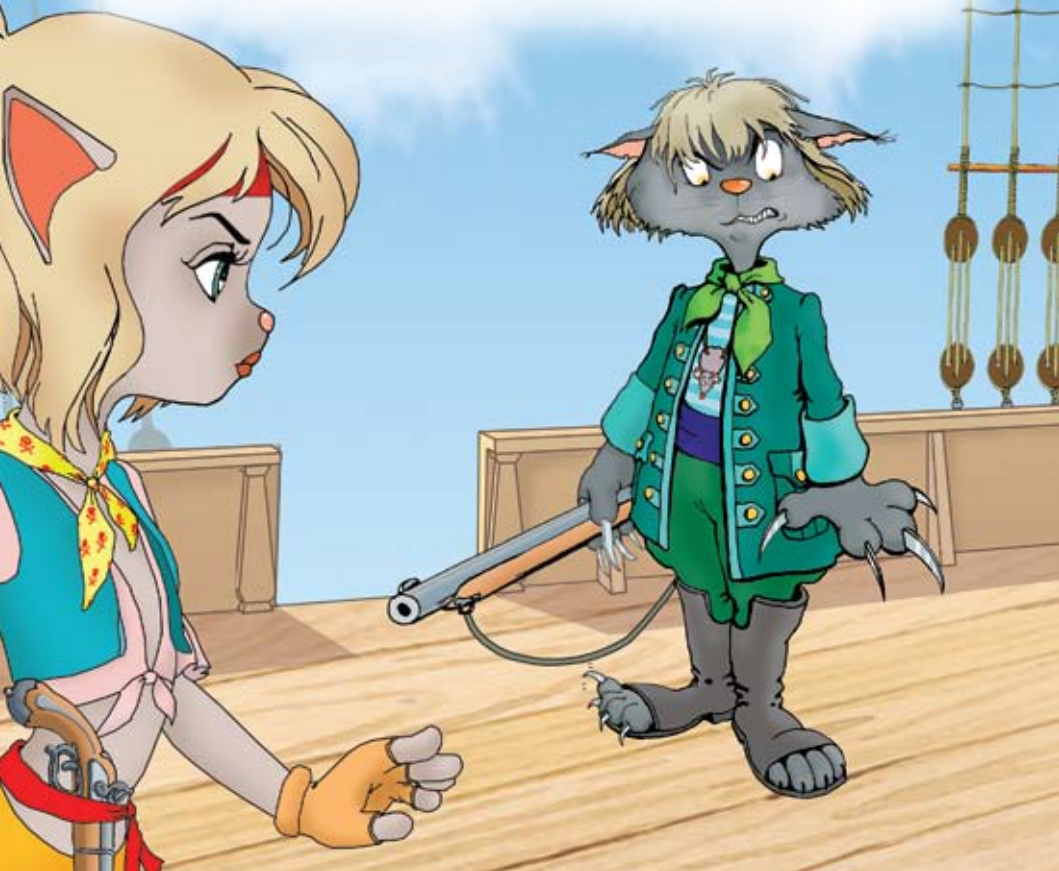
Джен пожала плечами:

— Будь так добр, не нравится — останься на Гавгадосе. Я никого не держу. Уверена, ты понравишься императору...

— И он тебя даже не повесит, — добавил Железный Коготь.

Но дважды поднимавший бунт на корабле, Одноглазый был не прочь попытаться снова.

— Вы слышали? — захохотал он. — «Будь так добр!» И это говорит капитан? Эту девчонку вы будете слушаться? «Будь так любезен, сделай то...», «ой, спасибо-пожалуйста»... Разве это приказы? Слушать противно! Капитан — это сила, храбрость и злость. Его должны бояться! А кому придет в голову бояться тебя, Джен? Ты никогда не станешь капитаном!.. А вы, — обратился он к команде. — Не пираты, а домашние питомцы! Ни одной рваной рубахи, лапами есть разучились, по утрам зубы чистите...

— Хочешь, порву твой плащ?.. — поинтересовался Железный Коготь. — И тебе хорошо, и мне приятно.

Выполнять обещание Когтю не пришлось. Его опередила Утя-Путя. Оставленная без внимания, малютка-островитянка обнаружила в груди снастей молоток и с интересом тюкнула им Одноглазого по лапе.

Бамц!

— Ах ты мелкая блоха! — взвыл пират так громко, что восхищенная результатом Утя не преминула повторить.

Бум!!!

— А-а-а!!! — черный пират выхватил молоток из лап малютки и схватил ее за шкурку...

Зря. Очень зря. Никогда не обижайте маленьких! Особенно если их приемные родственники — пираты. Взгляды двенадцати головорезов были так выразительны, что Одноглазый очень аккуратно вернул Утю-Путю на палубу.

— Маталок! — потребовала она.

— Отдай ребенку игрушку, — перевел Весельчак.

М-да, похоже, бунт прошел неудачно: мятежник покорно вернул молоток Уте-Путе.

— А теперь — приказала Джен, — отправляйся за борт!

— Ты что-то перепутала: мы ведь в порту! — рассмеялся было Одноглазый.

Но тут же осекся. Пираты будто почувствовали настроение капитана. Железный Коготь преградил бунтарю дорогу к трапу и кивнул на бак-борт. Тут же нашлась и доска — та самая (как только не затерялась в штормах?), по которой Одноглазый когда-то заставил пройти маленькую Джен *.

— Нет, это ты что-то перепутал, — отчеканила она. — Как всегда, ты перепутал, кто здесь капитан. Напоминаю: это по-прежнему я, Дже-

* Подробнее об этом можно прочесть в книге «Остров забытых сокровищ»

нифыр Котес. Поэтому отдавать приказы, а также решать, вышвырнуть бунтовщика за борт или повесить на рее, — это мое дело. Так вот, я не стану связывать тебе лапы и подзывать акул, как сделал бы ты на моем месте. Но ты покинешь «Ночной кошмар» сию секунду и без всякого трапа. БУДЬ. ТАК. ЛЮБЕЗЕН.

Потерянный Одноглазый поплелся к доске.

— Вы попомните, — продолжал ворчать он. — Вы пожалеете. И когда морская пучина вас проглотит, как слепых и глупых котят... Ух, как будете плакать, что ваш капитан не я... Архивариус, ты со мной?

Вжав голову в плечи, ученый пират застенчиво покраснел:

— Извини. Понимаешь, я подумал, когда мы откроем новые земли, кто-то должен подписать на карте их названия...

— Ну и оставайся! — Одноглазый ступил на доску. — Тоже мне, картограф!

Позже, в капитанской каюте, заполнив судовой журнал событиями дня, вычеркнув в судовой роли Одноглазого, Дженифыр делилась с Вегетарианцем:

— Первый и последний раз. Клянусь: первый и последний раз я выкинула кого-то за борт. Больше – никогда!

— Конечно, — поддакнул пират. — До следующего раза – ни разу!

— Смеешься? Мне это совершенно не понравилось. Не знаю, зачем я так сделала. Тетушка Кэтрин учила: всегда можно договориться.

— Умная кошка, эта твоя тетушка. Но договориться можно не всегда. Иногда – невозможно. Иногда – незачем. Тебе, конечно, не начнет это нравиться, но со временем ты научишься. Может, выходить будет как-то изящней. Хотя для первого раза, надо признаться, получилось красиво. Капитан Тич, да и твой батюшка, позеленели бы от зависти. Вышвырнуть блохастого у самого берега! Посадить его в лужу!

Но Джен так не думала.

— А может, Одноглазый прав? Вот, и император сказал: я совсем не похожа на капитана. Знаешь, мне временами кажется, будто я всех обманываю. Мой отец – он, да, настоящий. А я... Ну что во мне такого особенного? Хвост как хвост, уши как уши...

Вегетарианец хмыкнул:

— И это всё?! Легко исправить. Острые ножницы, немного краски – и у тебя самый необычный хвост!

— Ты опять?

— Теперь да, смеюсь, конечно. Дело вовсе не в том, обычная ты или со странностями, серая или зеленая... А в том, что кроме тебя никто не справится. Ну оглянись вокруг! Кому ты доверишь и курс, и «Кошмар», и команду?

— Да кому угодно! – фыркнула Джен. – Тебе, например.

— Мне?! – сделал испуганную мордочку Вегетарианец. — Ну уж нет! Поболтать с тобой, посоветовать что-то – пожалуйста. А принимать решения и общаться с десятком сомнительных котов – это меня не прельщает. Есть еще кто-нибудь на примете?

— Ну, — неуверенно протянула Джен... —
 Может быть, Весельчак?

Старый пират отмахнулся:

— Безнадежен! Целыми днями возится с
 Утей-Путей. Единственная задача, над которой
 ломает голову: кормить ее на ночь конфетами
 или не кормить? Да и ту до сих пор не решил.
 Накормишь — испортишь ребенку зубы. Не на-
 кормишь — испортишь ей настроение...

Джен печально вздохнула:

— Согласна... А если Железный Коготь?!

— Великолепный пират. Умен. Рассудителен. Но, видишь ли, есть одна загвоздка. Ему необходимо тебя защищать... Тебя, которая может придумать, куда и зачем плывет этот корабль. Так что... Есть только одна вещь, в которую веришь с трудом, но поверить придется: ты действительно лучше.

— Ну посмотри на меня! — в отчаянье воскликнула Джен. — Какой из меня капитан?!

Вегетарианец взял ее за плечи и аккуратно повернул к зеркалу.

— Очень даже симпатичный капитан. Намного симпатичней других капитанов...

Глава четвертая ПРОЩАЙ, ГАВГАДОС!

Повесить Синего Питера! — командовала с капитанского мостика Джен.
— Есть, повесить Питера.

Над «Ночным кошмаром» взвился синий флаг. Миролюбивый «Питер» любому сведущему сообщит: корабль готов к отплытию.

— Проверить крепление штурвала!

— Есть, проверить крепление.

У трапа «Ночного кошмара» столпились гены. С корзинками овощей, яиц и фруктов — всем тем, что пригодится в долгом походе, — они пи-

хались, пинались и хихикали, как будто их беспрестанно мучили щекоткой.

— Гиены что, яйца едят? — удивилась Джен, разглядывая толпу.

— Едят, — подтвердил Железный Коготь. — Особенно то, что из этих яиц вылупляется.

Весельчак, отец тридцати шести котят и спаситель крошки Ути-Пути, сжал кулаки и с ужасом смотрел на капитана:

— Это ведь шутка, да? Мы не возьмем их на борт? Я... я не смогу. Видеть, как они... завтракают...

Справившись с отвращением, Джен обратилась к помощнику:

— Послушай, Железный Коготь, мне нужен твой совет.

— Да, капитан.

— Понимаешь, я тут подумала, что оружие, золото — все это здорово пригодится в походе...

— Несомненно.

— А еще я подумала, что вот гиены, ну, эти незнакомые ребята в синей форме среди наших лохмотьев — это немного лишнее...

— Факт.

— К тому же они лопают младенцев.

— Тоже факт.

— Как думаешь, император Диего обидится, если мы возьмем с собой только ценный груз, а балласт оставим на берегу?

— Обязательно обидится.

— Ну и замечательно! Знаешь, он тоже меня обидел. Я ведь дала ему слово капитана, что вернусь. А по какому праву он не верит моему капитанскому слову?.. Ну и Весельчак: его спокойствие для меня дороже любых императоров. Ты меня понимаешь?

— Думаю, да, капитан. Все будет сделано в лучшем виде. Мы ведь пираты, а не какой-то планктон! Весельчак, умеешь считать до ста?

— До ста, и ни на одно число больше!

— Тогда у тебя ровно сто чисел счета, чтобы выбрать якорь!

— Слушаюсь, помощник капитана! Один, два...

На счет «три» Весельчака на капитанском мостике уже не было...

— ...Девять, десять, одиннадцать... Утя!

«Утя» — это не числительное между одиннадцатью и тринадцатью. Утя — это крошечная девочка на корабле. Весельчак мог бы порассказать о ней историй! Если кто и попадаетея вам все время под ноги, отыскивается в местах, где детям быть совсем не положено, играет с опасными предметами и при этом внезапно хочет то есть, то писать, — это она.

С другой стороны, думал Весельчак: дети должны быть любопытны. Кому ж знать, как не ему: тридцать шесть собственных котят! Нелюбопытные дети всегда вызывали в пирате подозрения. То ли они хитры до невозможности, то ли им и правда не интересно. Поэтому Утя-Путя, эталон детской любознательности, вызывала в Весельчаке самые нежные чувства, которые все чаще смешивались с ужасом: а вдруг он не сможет за ней углядеть.

— Что ты тут делаешь? У якоря? Да еще с молотком! Сколько можно повторять: не играй без присмотра!.. Семнадцать, восемнадцать!.. Тут такое дело: целый заговор, на нас с тобой вся надежда... Двадцать два, двадцать три...

Налегая всем телом на лебедку, Весельчак раскраснелся от натуги: цепь слегка поддалась, сделала пару оборотов вокруг кабестана, но вдруг застряла, как будто на ее конце висел не якорь, а целая дюжина якорей, и на них — все морские черти в придачу.

— Двадцать восемь, двадцать девять... Что ты будешь делать! Утя, отложи молоток, кому говорю. Иди помоги лучше.

Но и с силами Ути цепь не поддавалась. Морские черти весело болтали хвостами на всех якорях.

— Сорок один, сорок два... — отчаявшись, Весельчак бросил лебедку и выглянул за борт. — Да что там внизу, коряга что ли? Ну что за несчастье, а? Вот как мы с тобой справимся? Сорок девять, пятьдесят... Половина времени прошло, а корабль как стоял на якоре, так и стоит!.. Ну-ну, не будем плакать и рвать на себе волосы от досады. У меня все равно волос почти не осталось, а ты маленькая, глупая, твоим подшерстком делу не поможешь. Но шестьдесят два, шестьдесят три, а решения все нет, и эта железная штукавина застряла намертво, хоть стой, хоть пляши. Как все некстати и не вовремя!

— Маталок, — радостно сказала Утя.

— Да, да, только молоток, а не маталок, — поправил ее Весельчак, — очень опасная игрушка. Семьдесят один, семьдесят два... Что?.. Что ты сказала?

— Маталок!

— Ну да, правильно! Маталок, конечно! — Весельчак подхватил Утю-Путю на руки. — Дай мне свою игрушку, я в нее немножко поиграю, а потом тебе отдам, хорошо? И заодно расцелую — крепко-крепко... Но потом. А пока — восемьдесят четыре, восемьдесят пять... — отбеги по-

дальше, во-о-о-он туда... Восемьдесят восемь, во-
семьдесят девять... А я как – тресну!

(Бум.)

— ...Девяносто четыре, девяносто пять. И еще
раз – тресну!

(Бум.)

— ...Девяносто восемь. И еще раз...

(Блямц.)

— Уф, — пират отер вспотевший лоб и под-
мигнул счастливой малышке: — Сто. Уложи-
лись. Якорь чист!

Если спросить гавгадосцев, когда им повезло увидеть самое уморительное зрелище, они, без сомнения, вспомнят события этого вечера. Школьники и прибывшие за ними матери, охранники банка и толстосумы-посетители, а также все, кому посчастливилось услышать про пиратский корабль — а это практически весь Гавгадос, — столпились на Главной площади.

Капрал заканчивал построение у трапа:

— Одернуть мундиры! Прекратить смеяться! Пересчитать запасы! — командовал он гиенам. — В шеренгу по одному — стройся! На борт корабля — шагом-а-арш!

Едва гиены стройной колонной начали подниматься по трапу, якорная цепь «Кошмара» гигантской железной змеей с грохотом сползла по борту. Плюхнулась в воду.

— Ах! — в один голос воскликнула толпа на площади.

В это же мгновение с хлопком расправились паруса: вечернее небо закрыли широкие полотна.

— Ох! — выдохнула площадь.

А еще через миг трап пошатнулся. Гиены, теряя равновесие и значимость, посыпались спелыми фруктами... Вслед за ними летели корзины, рассыпая фасоль и горох, кабачки и капусту, сливы и яблоки, зелень и яйца, превращая прибрежные воды в гигантский ошеломительный суп!

Толпа на площади — ликовала! Подбрасывала вверх картузы и младенцев. Под хохот с криками «Браво!» и «Наконец-то!» «Ночной кошмар» отходил от пристани. И только красный от негодования капрал, даже не стараясь запомнить лица излишне радующихся конфузу, пронзительно орал:

— В погоню! Достать живыми и мертвыми!!!

Глава пятая ОСТОРОЖНО, ДЕТИ!

- **Н**у ни минуты покоя! – причитал Весельчак, отыскав Утю-Путю в сваленных на палубе сетях.

Что сделаешь с неугомонным ребенком?! То вытаскивай чумазую из пушки, то ищи полдня под спасательными шлюпками, из которых Утя повадилась делать себе пещеры. И вот опять.

Вся шерстка липкая и пропахла рыбой – попробуй отстирай! Никакого дегтя не хватит. Сплошное наказание!

— И зачем ты туда полезла? А? Ты что, акула?

Предположение малютке понравилось. Кроха выпучила глаза и оскалилась, обнажив еще неполные ряды крохотных зубов: да, она сегодня акула! Сердитая акула! Клац, клац!

— Ты не акула, — уговаривал Весельчак, распутывая рыболовные снасти. — Ты — котенок.

— Мяу? — уточнила Утя.

— Да, котенок. Маленькая и глупая девочка.

Малютка задумалась, прислушиваясь к себе: ну уж нет! Какой же она котенок?! Скорее уж, тигр! Большой и опасный тигр. Вот такой — она выставила коготки и прорычала:

— Р-р-р!

— Ну хорошо, хорошо. Большой котенок из племени кошкоедов. Но я тебя очень прошу: не лезь сюда больше. Вот что теперь? Опять всю ночь сети штопать... Найди себе другие игрушки.

Утя-Путя задумалась. Какие такие «другие»? Ее игрушки: молоток, завязывающиеся в узлы канаты, поварешки-ложки Кис-Ки-Сэя, ёрш для чистки пушки и усы Весельчака. И ни с чем из этого ей не разрешают играть!

— Да я понимаю, — пират наконец распутал и вытащил кроху. — Сложно тебе на корабле. Ни игр, ни друзей... Вот вернемся домой, будут у тебя заводные мышки, тридцать шесть сестер и братьев, а еще

воспитание – Царцарапа Никитична, она, ух как умеет воспитывать!

— Неть, — твердо сказала малышка.

— Что – нет?

— Неть, — повторила кроха, обнимая пирата крепко-крепко.

Если бы Утя умела говорить, она бы сказала, что не надо ей ничего. Ни игрушек, ни сестер, ни воспитания. Потому что зачем ей все это, если рядом не будет Весельчака. Но тот и без слов ее понял.

— Ну, мелочь... не плачь. Не плачь, а то я тоже сейчас расплачусь, а где мы найдем столько носовых платков? Вот, погляди, какую штуку я тебе сделал, — он достал из кармана свистульку.

И хотя деревянная игрушка не была шедевром искусства, но очень походила на свисток Весельчака, слезы Ути мгновенно высохли. Она схватила подарок и хитро прищурилась:

— Писять...

— Как? Сейчас? – растерялся пират.

— Писять, — подтвердила малышка. Угрожающе прошипела: — Буит мокро...

— Ну уж нет!

Весельчак подхватил малышку на руки и со всех лап помчался к гальюну.

— Утя-Путя!!! — крик капитана разорвал утренний туман над палубой.

Дремавший на вахте Весельчак с испугу запутался в починенной сетке — ночь штопки на смарку! Кис-Ки-Сэй высыпал в кастрюлю полпуда соли — завтрак испорчен! Команда вскочила как по сигналу тревоги — прощайте, сны! Что, что случилось с малышкой Утей?..

Не прошло и минуты, пираты в полном составе столпилась у капитанской каюты. В дверях, в чересчур широкой пижаме, стояла босая и разъяренная Джен. Рядом, поджав хвост, сидела Утя-Путя. В глазах малышки скопились слезы, готовые выкатиться двумя огромными каплями.

Сердца пиратов разрывались на части: хотелось выть, кусать, лупить, кидаться на абордаж!

— Разве на ребенков рычат? — Весельчак подхватил Утю-Путю и спрятал ее на груди. — Ты пугало!.. Э-э-э, то есть нет... Ты, ты ее испугала!

— Я? Это она меня испугала, — фыркнула Джен. — Знаешь, что она сделала с моими тапками?

— Догадываюсь. С кем не бывает!

— Хуже.

— Хуже?

— Да. Прибила гвоздями.

Сначала послышалось хрюканье. Затем — смешки. А через минуту остатки тумана разогнал веселый гогот. Представить только! Просыпаешься эдак утром, сладко потягиваешься, ныряешь в тапки и... никуда уже не идешь, потому что лежишь, распластанный, на полу.

— А прямо перед твоими глазами, — добавила Джен, — стоит младенец и радостно машет молотком.

Весельчак погрозил Уте пальцем.

— Никогда не бери молоток без присмотра!.. Сколько раз тебе можно повторять? Никто на тебя не сердится, но зачем? Зачем ты это сделала? Можешь мне объяснить?

— Што-о-ом... — ответила кроха и все-таки заплакала.

— Вот так, — назидательно вздохнул пират. — Она всего лишь хотела спасти твои тапки от шторма. А ты на нее кричала...

— Ей просто нечем заняться, — отмахнулась Джен. — Надо отдать малышку в приличный пансион...

Тут Дженифыр вспомнила тетушку Кэтрин. О как замечательно было бы поручить Утю-Путю ее нежным заботам!.. Но следом за этим вспомнились классная дама Болонья, одиночество, горячки-кузины... Нет, совершенно точно, малышке из племени кошкоедов в пансионе благородных кошек не место. Поэтому Джен быстро добавила:

— Ну или в школу где-нибудь в порту.

